

Календарь Триа 23 сентября 2017 года.

Вчера прибыл в Арс, столицу королевства Каум, вместе с регулярным рейсом дистиллированного ликера (Скотчлайнер), чтобы посетить штаб-квартиру Гильдии кузнецов.

Вместе со Скоттом, руководителем дистилляции, сегодня днем нас ожидает теплый прием на приветственном пиру. Наряду с этим запланирована дегустация ликера длительного хранения, широко известного как "Коллекция Зака".

После завтрака в гостинице "Золотой пол" (Анвилл), где мы остановились, около 9 утра мы отправились в штаб-квартиру Альянса.

В безопасном городе, в кои-то веки, оружие носят с собой, но никаких средств защиты не надевают.

Праздник и дегустация начнутся после полудня, но есть причина отправиться в штаб-квартиру в этот час. Дегустация - это масштабное мероприятие, в подготовке к которому принимают участие до трехсот кузнецов.

Конечно, Джек Харпер, молодой клерк гильдии, который руководит нами со вчерашнего дня, возьмет руководство на себя и распределит его между клерками, но иногда массовая дегустация проводится впервые, и мы собираемся быть готовыми как можно скорее.

В актовом зале было чисто, без малейших следов пиршества по случаю Дня прибытия скотча, которое проходило вчера вечером. В актовом зале, шириной 40 м и глубиной 15 м, был длинный стол, аккуратно расставленный в четыре ряда, и большой стол в той части, где он служил сценой.

Металлические бочки из коллекции Зака, которые вчера привезли на склад, тоже внесли и расставили на столе сцены. Именно так. Бочки с "бренди" пока не привезли, но их привезут позже руками гномов.

К тому же ящик, который я попросил первым делом - пятнадцать о ящике с норками - тоже поставили рядом со столом.

Этот ящик был извлечен из магии хранения (инвентаря) вчера вечером. Клерк гильдии кузнецов Уэлберна, Джонни Уотер, путешествовавший с нами, знал, что этого ящика нет, и удивленно пробормотал: "Интересно, откуда он взялся..."

Содержимое этого ящика, кроме стакана и пустой бутылки.

Когда осталось десять коробок со стеклом и пять коробок с бутылками, на столе появляется надпись "Осторожно, трещины".

Бокал - это дегустационный бокал, который будет использоваться на сегодняшней дегустации, разделенный пробкой - псевдопробкой, сделанной из деревянного атрибута магии - и аккуратно выложенный в коробку. Сначала в качестве буферного материала упаковывали солому и прочее, но мне не хотелось везти в повозке по немощеной улице, поэтому я оставил это в инвентаре.

В одной коробке их сорок восемь - шесть на восемь рядов - и мы раздаем их вместе с лидди.

Это дегустационный бокал, но довольно уверенный.

Сделанный из хрустального стекла, смешанного примерно с тридцатью процентами свинца, бокал с простой ножкой Stem, но очень красивый с высоким коэффициентом преломления. Кроме того, ножка тоже не простого цилиндрического типа, она имеет квадратное сечение и при попадании света выглядит радужной, как призма. Основная часть "чаши" сделана с особым вниманием и с большой тщательностью, чтобы цвет виски выглядел красивее, чтобы не было искажений в изогнутой части.

И самая главная особенность - это "тарелочная" часть стола.

"Молотки и золотые полы "Наковальни", товарные знаки гильдии кузнецов на обратной стороне пластины, изображены с помощью пескоструйной обработки - техники распыления песка и других абразивных материалов с помощью сжатого воздуха или тому подобного для обработки поверхности стекла.

Само стекло сделано из моей магии земных атрибутов - где я смешиваю свинец - это композитная магия с металлической магией - но пескоструйку делали все из Zach Sextet, включая Битрисов.

Во-первых, сделайте шланг и сопло для пескоструя, а также ящик для добавления песка, который является абразивным материалом. Песок не знает, что подходит для абразивных материалов, поэтому я сделал алмазные частицы из земного атрибута магии.

Как обычно, маскировочные листы делают шароны, которые живописны и ловки на руку, но нет удобной маскировочной ленты, предназначенной для пескоструйной обработки, поэтому они сделаны из демонических шкур с гибкой, прочной поверхностью.

Когда маскировочный лист был готов, трое из нас, я, Лидди и Шэрон, которая могла использовать магию атрибута ветра, стали компрессорами, а Беатрис, Дэн и Мэл отрегулировали сопло и отскребали.

Сначала у всех, включая меня, ничего не получалось, потому что это был их первый опыт, но после нескольких упражнений они смогли легко следовать оригинальной картине из-за ее простоты.

Мне потребовалось довольно много времени, чтобы сделать ровно пятьсот штук, но даже если бы я потерпел неудачу, я почти зря закончил работу ради того, что мог быстро исправить с помощью своей магии.

Я попрошу Джека подготовить поднос и поставить туда бокал, но о ценности этого бокала знали только сотрудники штаб-квартиры гильдии кузнецов, венчающей мир.

"Это действительно здорово. Это отсутствие прозрачности и искажения..... Я никогда не видел ничего подобного..... это тоже (...) ручная работа Уважаемого Захария?

Очевидно, Джек знал, что я подарил кузнецам бокал в Уэлберне, и, похоже, понял, что это моя работа.

"Это то, что мы сделали. Это у меня бокал, но мы вшестером поставили тарелку".

"Вы все... умные..."

Кажется, он удивлен, что авантюрист, который даже не является ремесленником, может

сделать такую тонкую работу.

Действительно, качество стеклянных ремесел в этом мире не настолько высоко, чтобы удивляться даже такой степени качества.

(Если не говорить о Божьем посланнике как о примере, то, возможно, мы сможем серьезно относиться к работе, связанной с выпивкой. Стеклянных изделий хватает...)

Пока я размышляю об этом, Джеки аккуратно расставляют стаканы. В этом жесте не чувствовалось страха, хотя он знал себе цену.

Когда я спросил его об этом, он сказал мне, что больше знает о том, что происходит в Уэлберне, и что если он по ошибке треснет, то будет осторожен, чтобы не нервничать больше, чем нужно, потому что я могу все исправить.

"... Конечно, если ты знаешь, что можешь починить, ты не сможешь сломать. Но я бы не хотел нервничать больше, чем нужно, когда имею дело с такими вещами".

Иногда мы здесь имеем дело с очень дорогими продуктами, так что я уже немного привык к этому...".

Именно так. Это всего лишь главный горн Гильдии кузнецов, и они иногда работают с оружием национального сокровища. Если вы ежедневно имеете дело с товарами на сотни миллионов иен, то вы не будете нервничать из-за одного бокала, каким бы дорогим он ни был.

Когда я заканчиваю расставлять бокалы на подносе, в следующий момент я наполняю приготовленные бутылки виски.

Эта бутылка, но тоже из хрустального стекла. Я представляю себе маленькую "дорогую" бутылочку для косметики Cognac - по сути, бутылку Baccarat, - например, квадратную или типа капли, а не цилиндрической формы, как винная бутылка.

К сожалению, у меня не было художественного таланта, чтобы создать картину или придать ей форму, имитирующую что-то, но я вспомнил высокую бутылку, которую видел в свое время, и вырезал все вырезы и узоры, какие только мог.

У меня есть около пятидесяти таких бутылок, и я планирую переливать в них ликер из бочки и наливать его в бокал. Первоначально декантеры типа колбы было легче наливать, чем косметические бутылки, но я решил использовать косметические бутылки из хрустального стекла в смысле акцента на внешний вид и предстоящий путь роскоши.

Около 10 часов утра, примерно через час после того, как я начал подготовку, раздался голос Беатрис, которая находилась недалеко от входа.

"Зак, тебя срочно хотят видеть в кабинете мастера".

Я спросил "Чем я могу быть полезен?", он наклонил шею,

"Все, что угодно, из королевского дворца Каума".

Я отправляюсь в кабинет мастера-ремесленника, думая, что меня ждут хлопоты.

(Не знаю, против меня лично или против семьи Локхарт, но я не ожидал услышать от тебя вчера, сегодня... Думаю, это означает лишь то, что семья Локхарт имеет влияние... так сказать,

ты не производишь хорошего впечатления на короля Каума. Потому что я слушаю Байрона.....)

Байрон Сидорф, слуга семьи Локхарт, в то время, когда он знал меня, был наемником.

А до этого он был капитаном обороны форта Тоа, главного оплота королевства Каум - важного форта на границе с Кведам Тенебре, землей демонов. Он много раз предупреждал об опасности демонических набегов при некомпетентных старших аристократических командирах, и когда они нанесли удар, он до смерти боролся за сохранение форта, но командир пытался запутать собственные неудачи, много раз посылая его на поле ожесточенной битвы, где он был почти стерт с лица земли. Отчаяние командиров и других дворян и гибель многих их людей в результате ожесточенных боев заставили Байрона искать Королевство Каум и стать наемником. В то время он прямо пожаловался королю на лень дворянства и последующее безобразие, в котором участвовали его коллеги, знавшие его борьбу, командиры, но король не стал его наказывать, и он утерся.

Королевство этого мира имеет множество древних историй, и королевская семья продолжает их десятилетиями. Но при создании длинной истории родственные связи тесно переплетались, и поэтому дворяне были сильнее. Королевство Каум не является исключением, и королевская семья умело манипулирует и выживает во властных отношениях с фракциями более высокой знати, чем маркиз. В случае с Байроном это влияние вышло красочным, но что касается сюжета, то здесь не было никаких причин отдавать предпочтение королю.

В кои-то веки, будучи сыном кавалера Каэрмской империи, я мало беспокоюсь о том, что произойдет со стороны королевства Каум, но если от королевской семьи великих держав последуют какие-то действия, я должен буду их предпринять.

С этими мыслями я направился в комнату Ульриха.

Войдя в кабинет мастера-ремесленника, Ульрих Дрекслер, с лицом, похожим на изжеванного горького червя, мужчина лет тридцати с хорошей фигурой благородного вкуса, висел на кушетке.

Ульрих заметил меня.

"Не граф Адольфус Эджкамб. Придем от имени его величества".

Дядя Эджкамб выглядел так, словно к нему подходит слово "хороший человек", голубые глаза на белом лице, ухоженные светлые волосы, ниспадающие до плеч, и первое впечатление было такое, что она была бы на балу или что-то в этом роде.

Когда граф грациозно встал на слова Ульриха, тот начал излагать свои слова, стараясь стоять слегка по диагонали.

"Мне предложено имя Его Величества Альберта XI Королевства Каум, Эджкомб дядя Адольф. Давайте сначала познакомимся поближе. Вы лорд Захариас Локхарт, киринок из рода Локхартов?".

Каждый раз, когда я произношу слово, у меня почему-то трясутся руки, и я двигаюсь, как в мюзикле, нет, как конт, который деформирует мюзикл.

Меня беспокоит то, как она говорит, словно повесила себе нос, и то, как она жестикулирует, и я не могу сосредоточиться.

(Я не имею никакого отношения к суду. В Вельбурне..... такого человека не было, но разве здесь, в Кауме, все дворяне такие? Это просто похоже на придворную комедию... но теперь, если мне поцарапают лоб пальцами, я не уверен, что перестану смеяться...)

"Я Захариас, Кавалер Лягушки, второй сын Масаяса Локхарта", - говорит он, пока я предаюсь смеху.

Когда я сел на диван, Ульрих выглядел расстроенным и сказал.

"Его Величество хочет тебя видеть. Нон сказал "нет"..."

Это все, что я сказал, - прерывает рассказ дядя Эджкамб.

"Первоклассный искатель приключений в Школе Магии, что делает его гением один раз в тысячу лет. В Уэлберне яростный человек, сражавшийся в одиночку против элитных рыцарей... чьи мечи ампутировали рыцарей-лягушатников, и чья магия была умением школы магии вытащить толпу..."

Моя информация, похоже, держалась крепко и была почти точной. Но вопрос в том, как об этом говорить. И снова не хватает конкретики, чтобы переложить разговорные слова, и я не могу уловить, когда и какой порядок действий нужно соблюдать. Вы довольно эгоцентричный человек, или, похоже, не понимаете, что Ульрих выглядит сварливым.

"...

Ваше Величество постоянно ищет таланты, подобные вашему... с позволения Его Величества посмотреть. Не могли бы вы немедленно прибыть в королевский дворец?"

Я продолжал говорить несколько минут, не разжимая рта, но, наконец, до меня дошел смысл сказанного.

(Ты говоришь как заноза в заднице. Как насчет короля, который может терпеть такого человека в качестве гонца?... Тем не менее, меня беспокоит, что Ульрих очень внимательно слушает...)

Как только рассказ заканчивается, я сразу же иду отказываться от пострига.

"Для меня большая честь сказать, что сегодня, по настоятельной (...) просьбе гильдии кузнецов, мы проводим дегустацию давно известного ликера, в которой принимают участие ведущие кузнецы. Если Ваше Величество соизволит (...) вызвать Вас, даже если Вы проигнорируете кузнецов, которых Вы с нетерпением ждете, мы будем сопровождать Вас. Но я не думаю, что Его Величество проигнорирует требования кузнецов. Не могли бы вы проверить это один раз?"

Честно говоря, я не хочу видеть его с королем Каума. Если бы я знал, что я в Арсе, я бы подумал, что они позовут меня, но я хотел покинуть город до того, как они узнают об этом.

(Возможно, это было вызвано вчерашней суматохой. Если все эти гномы соберутся вместе, мы узнаем, в чем дело. Если вы посмотрите, то скоро узнаете, что я в городе. Это хлопотно..... ну, вы можете понять намерения гильдии на нынешнем языке, так что, думаю, они не будут вынуждены взять вас.....).

Я был здесь на намерениях кузнецов, и я сказал ему, что у меня будет важная дегустация, где

сейчас соберется мой родительский класс. Можно ли это проигнорировать - это отношения власти между Королевством Каум и Гильдией кузнецов, но, возможно, сторона Королевства должна это проверить.

Дядя Эджкамб слегка посмотрел на меня за то, что я не сразу согласился, но не стал сразу утверждать, что понимает смысл сказанного.

"Понятно... Ваше Величество также хотели бы иметь хорошие отношения с Альянсом. Повторяю, давайте скорректируем расписание".

Граф не кажется некомпетентным только потому, что он - беспокойный Киза. Первая попытка взять его силой, а также то, что Ульрих продолжал говорить, понимая, что пытается стать первопроходцем, могут быть одними из мер, которые он пытался предпринять.

Дядя Эджкамб милостиво поблагодарил его, сказав: "Ну, пусть день снова пройдет", и ушел. Когда он вышел из комнаты, я тяжело вздохнул. Сбоку Ульрих начал ворчливо говорить.

"Мне не нравится этот подсчет. Говоря такими темпами, ты сойдешь с ума... ну, если бы я мог действовать более решительно, я бы подумал".

Граф, пускающий слюни, как фраза красавицы на подставке, - полная противоположность солидному карлику, и я не уверен, что он будет курить. Особенно если ты официальный посланник из королевства Каум, потому что тебе приходится беспокоиться о том, как бы не стать чрезвычайно могущественной гильдией кузнецов.

Король тоже это знает, поэтому, возможно, он и решился назначить графа посланником Альянса.

"А пока я могу справиться с этим, но стоит ли мне вообще показываться завтра на глаза?"

Когда я так ною, Ульрих качает головой в сторону,

"Тебе есть о чем попросить после завтра. Позвольте мне поговорить с вами позже, включая лорда Скотта".

"Пожалуйста? О чем вы говорите? Это то, что я не могу сказать вам прямо сейчас?"

Ульрих широко развел руки в стороны,

"Нет, это не то, что я могу тебе рассказать. Говорите о строительстве винокурни. Я просто хочу, чтобы ты понял, есть ли проблема в том, о чем я сейчас думаю".

Очевидно, мы хотим построить винокурню рядом с Арсом, но мы хотим, чтобы вы посмотрели, подходит ли это место.

"Тогда проблем нет. Скотт скоро согласится".

Меня тоже заинтересовала новая винокурня, и я хотел сделать что-то с тем, чего сейчас не хватает Скотту, так что это было предложение корабля через дорогу.

Мы закончили разговор и снова вернулись в зал собраний.

Вернувшись в королевский дворец, граф Эджкамб сразу же обратился с докладом к королю Альберту XI.

На выражении лица не было мелкой пыли, где ранее происходило действие, и оно было серьезным.

Когда я вошел в кабинет короля, там в роскошном кресле сидел человек с усталым видом лет пятидесяти.

Рядом с ним стоит маркиз Шергольд, государственный служащий с жалким выражением лица, которому на вид лет сорок, и приглашает графа войти.

"Как насчет хвоста?"

спрашивает король графа слегка присевшим голосом.

"Приглашение не сбылось".

Граф склоняет голову, отвечая на этот вопрос.

"Однако, некоторая информация была доступна. Отношения между шефом Дрекслером и сэром Захариасом Локхартом кажутся очень хорошими. Сэр Захариас вызвал мастера-ремесленника, а мастер-ремесленник дал прозвище сэру Захариасу..."

Король кивает маленькому и видит знак Шергольда.

"Что вы думаете о Хоу?"

После некоторой отсрочки маркиз начал тихо говорить.

"Для мастерства в гильдии кузнецов лучше всего было бы принять сэра Захариаса. Но у меня нет рук, чтобы взять его к себе. У него нет ни места, ни чести, ни зубов".

"Не можете ли вы сделать это в графине... пусть даже принцесса выйдет за вас замуж?"

"Боюсь", - ответил маркиз, качая головой "носить его" маленьким.

"Его люди уже служили целых четверем прекрасным женщинам. Кроме того, кровь Его Величества не делает вас старым... Если вы настаиваете, вы станете старшей дочерью Его Королевского Высочества принца Ванга, Его Высочеством Шарлин, но если вам всего семь лет, у вас будет еще пять лет..."

Дядя Эджкамб неохотно вступил в разговор между королем и маркизом.

"Боюсь, что у вас есть одна мысль для меня".

Король уговаривает его: "Продолжайте". После благодарности граф начал говорить.

"Согласно имеющейся у меня информации, сэр Захариас, похоже, более привязан к алкоголю, чем кузнецы..."

Король открыл глаза от этих слов и сказал: "Больше, чем гном! Я не могу в это поверить!" Он покачал головой.

"Ха. К тому же, похоже, мы приложили необычайные усилия для сегодняшней дегустации.

Так что вот вам предложение: кузнецы готовы показать вам волю Его Величества в строительстве винокурни".

Я призываю маркиза Шергольда действовать от имени короля "Что именно я должен сделать?".

"Почему бы не построить винокурню в прямой юрисдикции Короны, передать или одолжить ее бесплатно Гильдии кузнецов и сделать ее еще более свободной от налогов? Если они это сделают, то должны быть благодарны Его Величеству".

В ответ на слова графа маркиз спрашивает: "А что вы делаете с сэром Захариасом?".

"Сэр Захариас ограничивает себя в алкоголе больше, чем гномы. Кроме того, так сердечно относится к гномам. Если Его Величество смилостивится над новым пивоваром, обязательно ли он будет оказывать почтение Его Величеству?".

Король кивает "гм", но я не могу придумать конкретизацию строительства винокурни.

"Это хорошо, но как нам найти подходящую землю для винокурни? Других людей не будет, сэр, кто бы знал об этом".

Граф кивнул: "Ваша воля".

"Но пусть об этом узнает семья Локхарт. К счастью, у нас есть сведения, что изобретатель дистиллированного спиртного сопровождает нас. Я не думаю, что его следует просить разрабатывать в королевской юрисдикции".

Король кивает "гм".

"Почему бы герцогам не ударить меня по рукам?

Граф качает головой: "Ношу".

"Все окрестности около Арса находятся под прямой юрисдикцией, поэтому во имя сопровождения расследования окрестностей, почему бы вам не посадить на него людей? тогда можно будет разобраться с семьей герцога до их приближения".

После долгих уговоров, король

"Я поручаю это графу. Используйте столько денег и талантов, сколько пожелаете. Что бы вы ни делали, добавьте сэра Захариаса в наш лагерь. Нет, я не обязан его добавлять. Не позволяйте герцогу взять вас к себе. Я просил об этом".

Когда граф дал отбой, он ушел довольно рано.

Оставшийся король допрашивал маркиза Шергольда, оглядываясь на графа.

"Сработает ли это? Даже со спикером Уоргманом, расстригой из гильдии магов, и утонченным дядюшкой из Расвелл-Бордерлайн, это успех, чтобы получить..."

На лице маркиза появилось несколько нерешительное выражение.

"Я подумал, не стоит ли вам отказаться от идеи получить его. Если вы попытаетесь получить его, то обязательно получите возражения. И наоборот, я подумал, не будет ли Его Величеству выгоднее, если герцоги попытаются получить его... если гномы проявят к Его Величеству симпатию только со стороны Королевской Семьи... теперь, если Альянс отпустит его, Королевская Семья..."

"Даже не говори об этом. Я знаю, что не стоит об этом говорить. Сейчас остались только выжившие Сетучи... во всяком случае, мы должны набраться сил... Иногда о форте Тоа. Герцоги могут воспользоваться этим столом и что-нибудь подстроить..."

Вокруг форта Тоа при короле говорили, что в поведении демонов наблюдается аномалия. Были также сообщения от командования Тоа, что подобные события происходили во время последнего демонического вторжения.

Но король не дал никаких указаний по поводу аномалий вокруг Тоа.

Причинами были экономические проблемы, способности командующего и подавляющий недостаток информации.

Форт Тоа подвергся массовому укреплению со времен вторжения предыдущих демонов, то есть великого вторжения, произошедшего в 3007 году десять лет назад, и все расходы, связанные с этим, несло королевство, то есть королевская семья. Это довольно сильно подкосило финансы, и, будучи королевским правительством, оно оказалось в затруднительном положении, отдавая приказы крупномасштабным врагам и т.д.

Хуже того, командующий фортом все еще диктовался гранью, и он находился в трудном положении, чтобы сказать, что был назначен хороший командир. Кроме того, поступающая информация была в таком состоянии, что фильтры были развешаны командирами из высшей аристократии, и никто в королевском правительстве, а также король не могли понять ситуацию с фортом Тор.

Даже если предположить, что поступала точная информация, все считали, что не будет ничего страшного, если мы окажемся более неспособными двигаться, чем без четких свидетельств очевидцев, и сосредоточились на текущем состоянии обороны.

Для самого короля борьба за власть в королевском дворце была важнее, чем ситуация в форте Тоа, расположенном в нескольких сотнях километров, и в итоге вокруг форта Тоа не было проведено ни одной крупномасштабной операции противника.

В более поздние годы многие историки отмечали следующее.

"... Если бы мы осуществили масштабные действия противника в сентябре 317 года, мы бы оказали значительное влияние на последующую историю. Особенно когда она разразилась в 325 году..."

Между тем, против короля Альберта XI было много сочувствующих голосов.

'... в то время ни Альберт XI, ни его животы не могли предвидеть серьезного инцидента, который произойдет через несколько лет. Правда, они уделяли внимание только внутренней политике, но в тот момент нигде не нашлось бы политиков, которые могли бы предвидеть, что произойдет через несколько лет. Трудно поверить, что, например, они могли бы отреагировать в этой ситуации больше, чем они сделали, даже если бы они были президентом Совета Воргмана Гильдии колдунов с широким спектром перспектив и взглядов или президентом

Совета Фарнаби Коммерческой гильдии, куда стекается информация со всего мира. В это время в Аквилонских горах, возможно, у восточной стены, вся информация была недостаточной и к тому же неточной... '

Неизвестно, история двигалась незаметно.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2517926>